

Sung Texts

Nikolai Medtner (1880-1951)

Angel

Complete Songs, volume 3

English translations by Henry S. Drinker, Martha G. Dickinson Bianchi (Prayer) & Matthias Konecny (Epitaph)

<p style="text-align: center;">Opus 1 bis</p> <p style="text-align: center;">Ангел (М. Лермонтов)</p> <p>По небу полуночи ангел летел И тихую песню он пел; И месяц, и звезды, и тучи толпой Внимали той песне святой.</p> <p>Он пел о блаженстве безгрешных духов Под кущами райских садов; О боге великом он пел, и хвала Его непритворна была.</p> <p>Он душу младую в объятиях нес Для мира печали и слез, И звук его песни в душе молодой Остался — без слов, но живой.</p> <p>И долго на свете томилась она, Желанием чудным полна; И звуков небес заменить не могли Ей скучные песни земли.</p>	<p style="text-align: center;">Opus 1 bis</p> <p style="text-align: center;">The Angel (M. Lermontov)</p> <p>At midnight an Angel flew over the sky, and softly was singing a song; the clouds and the moon and the planets on high were listening all the night long.</p> <p>He sings of the souls that are free of all the wrong, in Paradise blest and secure; of God in His Heaven he sings, and his song is noble and simple and pure.</p> <p>He bears a young soul in his arms thru the skies, away from this Valley of Tears; his song, although ended as onward he flies, the soul that he carries still hears.</p> <p>And vainly on earth did this young spirit long for music as lovely as this, but found it at last in the Angel's sweet song of heavenly beauty and bliss.</p>
<p style="text-align: center;">Opus 52 no. 1</p> <p style="text-align: center;">Окно (А. Пушкин)</p> <p>Где мир, одной мечте послушный? Мне настоящий опустел! На всё взираю равнодушно, Дышать уныньем мой удел;</p> <p>Напрасно летнею порою Любовник рощиц и лугов Колышет розой полевою, Летя с тенистых берегов.</p> <p>Напрасно поздняя зарница Мерцает в темноте ночной, Иль в зябких облаках денница Разлита пламенной рекой.</p>	<p style="text-align: center;">Opus 52 no. 1</p> <p style="text-align: center;">The Window (A. Pushkin)</p> <p>Where is the world that harks to fancy? The one I know is bleak and bare. My fate it is to breathe in boredom, and nothing matters, naught I care.</p> <p>What matters that the wind, in summer, delights to play among trees, to sway the grain and meadows flowers, where buzz the busy honey-bees?</p> <p>What matters, that the summer lightning is flaring high and ever higher? or that the setting sun is bursting thru rifts of cloud in stream of fire?</p>

Иль день багряный вечереет.
И тихо тускнет неба свод,
И клен на месяце белеет,
Склонясь на берег синих вод.

Вчера вечерней темнотою,
Когда пустынная луна
Текла туманною стезею,
Я видел — дева у окна

Одна задумчиво сидела,
Дышала в тайном страхе грудь.
Она с волнением глядела
На темный под холмами путь.

“Я здесь!» — шепнули торопливо.
И дева трепетной рукой
Окно открыла боязливо...
Луна покрылась темнотою.

“Счастливец! — молвил я с тоскою, —
Тебя веселье ждет одно.
Когда ж вечернею порою
И мне откроется окно?”

or when, in purple ev'ning shadows,
the sleeping world grows gently dim?
or when the flooding moon-light blanches
the maples at the water's brim.

Last ev'ning, as the twilight faded,
with misty moon-light all about,
I saw a maiden at her window,
in silent waiting, looking out.

Her bosom heaved in secret anguish,
she watched and watched, intent and still,
the little path that passed her doorway
from over yonder down the hill.

“Tis I!” There is a hurried whisper;
I see a figure there, and soon,
it moves! The window softly opens!
A cloud comes by and hides the moon.

“How lucky!” thought I, sadly musing,
“How happy one indeed can be!”
Alas – will ever, some still ev'ning,
a window open thus for me?

Opus 52 no. 2

Ворон (А. Пушкин)

Ворон к ворону летит,
Ворон ворону кричит:
“Ворон, где б нам отобедать?
Как бы нам о том проведать?”

Ворон ворону в ответ:
“Знаю, будет нам обед;
В чистом поле под ракитой
Богатырь лежит убитый.

Кем убит и отчего,
Знает сокол лишь его,
Да кобылка вороная,
Да хозяйка молодая”.

Сокол в рощу улетел,
На кобылку недруг сел,
А хозяйка ждет милого,
Не убитого, живого.

Opus 52 no. 2

The Ravens (A. Pushkin)

Ravens high aloft are soaring,
keen-eyed, all below exploring:
“Raven, what good dinner spy you?
tasty food to satisfy you?”

Says the second raven: “Yea,
I know where we dine today.
In the field to which we're flying,
I can see a warrior lying.

How he died and who his foe,
that his hawk alone can know,
and the steed who bore him there,
and the maid he thought so fair.

Swiftly flew the hawk away,
horse and gear were victor's prey;
she who should be faithful to him,
welcomes him who fought and slew him.”

Opus 52 no. 3

**Элегия
(А. Пушкин)**

Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но, как вино — печаль минувших дней
В моей душе чем старе, тем сильней.
Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть — на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

Opus 52 no. 3

**Elegy
(A. Pushkin)**

The fire of youth is gone, its madness jaded,
the bloom of life is dull, its brightness faded;
like wine, the sorrows of a bygone day
grow strong with age, in secret hid away.
My path is sad, and offers naught but sorrow,
a sea of doubt, a dreary, bleak tomorrow.

But, O my friends, I do not want to die,
I want to live, to ponder and to sigh.
I know that joys at times will come to bless me
amid the countless worries that distress me.
My soul will thrill with music's sweet delight,
or bathe in tears at fancied lover's plight;
and best of all, as sunset draws yet nearer,
they whom I love will love me dearer.

Opus 52 no. 4

**Приметы
(А. Пушкин)**

Я ехал к вам: живые сны
За мной вились толпой игривой,
И месяц с правой стороны
Сопровождал мой бег ретивый.

Я ехал прочь: иные сны...
Душе влюбленной грустно было,
И месяц с левой стороны
Сопровождал меня уныло.

Мечтанью вечному в тиши
Так предаемся мы, поэты;
Так суеверные приметы
Согласны с чувствами души.

Opus 52 no. 4

**Visions
(A. Pushkin)**

I ride to you, and happy dreams
in eager throng pursue me lightly;
the moon, with fair and friendly beams,
upon my right is shining brightly.

When I return, -ah, all too soon, -
ill-omened visions rise to taunt me,
while on my left the dreary moon,
portending sorrow, seems to haunt me.

For thus it is the poet's role,
ever pursued by endless dreaming,
sifting the visions, vague and teeming,
to plumb the secrets of the soul.

Opus 52 no. 5

**Испанский романс
(А. Пушкин)**

Пред испанкой благородной
Двое рыцарей стоят.
Оба смело и свободно
В очи прямо ей глядят.

Блещут оба красотою,
Оба сердцем горячи,
Оба мощною рукою
Оперлися на мечи.

Opus 52 no. 5

**Spanish Romance
(A. Pushkin)**

To the noble senorita,
came two knights in courtly guise.
Bold and free in turn they greet her;
both look straight into her eyes.

Both are clad in shining armor,
both lean heavy on their swords;
(not that either one would harm her,
both are brave and noble lords.)

<p>Жизни им она дороже И, как слава, им мила; Но один ей мил — кого же Дева сердцем избрала?</p> <p>“Кто, реши, любим тобою?” — Оба дева говорят И с надеждой молодою В очи прямо ей глядят.</p>	<p>She is dear to them as glory, rather life than her they'd lose; one she loves, (so runs the story,) which one did the maiden choose?</p> <p>“Which of us shall be your lover? which of us shall win the prize?” And, with knightly optimism, both look straight into her eyes.</p>
<p>Opus 52 no. 6</p> <p>Серенада (А. Пушкин) Я здесь, Инезилья, Я здесь под окном. Объята Севилья И мраком и сном.</p> <p>Исполнен отвагой, Окутан плащом, С гитарой и шпагой Я здесь под окном.</p> <p>Ты спишь ли? Гитарой Тебя разбужу. Проснётся ли старый, Мечом уложу.</p> <p>Шелковые петли К окошку привесь... Что медлишь?.. Уж нет ли Соперника здесь?..</p> <p>Я здесь, Инезилья, Я здесь под окном. Объята Севилья И мраком и сном.</p>	<p>Opus 52 no. 6</p> <p>Serenade (A. Pushkin) I come, Inesilla, my sweetest and best, in silent Sevilla, where all are the rest.</p> <p>My mantle around me, with sword and guitar, I fear no opponents, whoever they are.</p> <p>What matters the old man asleep there by you? If he should awaken, I'll cut him in two!</p> <p>Your long silken ladder will reach to the ground. Why wait you? Perhaps there's a rival around?</p> <p>I come, Inesilla, my sweetest and best, in silent Sevilla, where all are the rest.</p>

Opus 52 no. 7

**Узник
(А. Пушкин)**

Сижу за решеткой в темнице сырой.
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном,
Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.

Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: “Давай улетим!
Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!...”

Opus 52 no. 7

**The Prisoner
(A. Pushkin)**

Alone by the bars at the window I lay,
Below a young eagle was tearing his prey.
Bold emblem of freedom, he spreads out his wings,
his blood-spattered booty away from him flings,
looks up at the window where shackled I lie,
and seems to be thinking the same thought as I.

He calls to me sadly, as if he would say:
“Come fly with me, brother, come fly far away.
For us who love freedom, 'tis high time to go;
see there where the mountain-tops shimmer with
snow!

High over the blue of the sea let us fly,
where free as the winds and the waters am I.”

3 Неопубликованные песни

**Молитва
(М. Лермонтов)**

Я, мать божия, ныне с молитвою
Пред твоим образом, ярким сиянием,
Не о спасении, не перед битвою,
Не с благодарностью иль покаянием,

Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника в свете безродного, —
Но я вручить хочу деву невинную
Теплой заступнице мира холодного.

Окружи счастьем душу достойную,
Дай ей спутников, полных внимания,
Молодость светлую, старость покойную,
Сердцу незлобному мир упования.

Срок ли приблизится часу прощальному
В утро ли шумное, в ночь ли безгласную —
Ты воспринять пошли к ложу печальному
Лучшего ангела душу прекрасную.

3 Unpublished Songs

**Prayer
(M. Lermontov/ Martha G. Dickinson Bianchi)**

Faithful before thee, Mother of God, now kneeling,
Image miraculous and merciful - of thee
Not for my soul's health nor battles waged,
beseeching,
Nor yet with thanks or penitence o'erwhelming me!

Not for myself, - my heart with guilt o'erflowing -
Who in my home land e'er a stranger has remained,
No, a sinless child upon thy mercy throwing,
That thou protect her innocence unstained!

Worthy the highest bliss, with happiness O bless
her!
Grant her a friend to stand unchanging at her side,
A youth of sunshine and an old age tranquil,
A spirit where together peace and hope abide.

Then, when strikes the hour her way from earth for
wending,
Let her heart break at dawning or at dead of night --
From out thy highest heaven, thy fairest angel
sending
The fairest of all souls sustain in heavenward flight!

3 Неопубликованные песни

Эпитафия оп. 13а

(А. Белый)

В предсмертном холоде застыло
Мое лицо.

Вокруг сжимается уныло
Теней кольцо.

Давно почил душою юной
В стране теней.

Рыдайте, сорванные струны
Души моей!

3 Unpublished Songs

Epitaph op. 13a

(A. Bely/M.Konecny)

Frozen in the dying cold
My face.

Around me sadly shrinks
A shadow ring.

It's been long since a young soul
Has rested in the land of shadows.

Weep, torn strings
Of my soul!

3 Неопубликованные песни

Псалом

Ради имени Твоего

Господи прости согрешения мои ибо велики они.

Яви мне Господи милость Твою
и спасение Твое даруй мне.

Господи прости.

3 Unpublished Songs

Psalm

For the sake of your name,

Lord, forgive my sins, for they are great.

Show me your mercy oh Lord
and grant me your salvation.

Lord forgive me.